

Научная статья

УДК 347.626.2

EDN [VUHUKU](#)

DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(1).321-329

А.Р. Шастина *Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,*shastina.ar@gmail.com

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ В СФЕРЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА

АННОТАЦИЯ. Брачный договор стал привычным инструментом для решения имущественных вопросов между лицами, находящимися в законном браке, либо планирующих его заключение. В настоящее время, законодательно предусмотренное нотариальное оформление брачного договора демонстрирует значительный статистический рост. В связи с этим на практике возникают различные правовые вопросы, требующие детального изучения и решения. Целью настоящей работы является выявление с помощью метода сравнительного исследования положительного опыта зарубежного правового регулирования института брачного договора, в сравнении с российским, более длительного и обширного. Проведенное исследование позволило определить, что развитие российского института брачного договора должно осуществляться как в рамках правового поля, так и в направлении повышения популярности брачного договора как юридического инструмента регулирования имущественных отношений супругов среди населения, путем изменения распространенного мнения о недолговечности союза, который начинается с решения вопросов о совместном имуществе.

Автор, изучая и анализируя зарубежное законодательство на предмет содержания брачного договора, исследуя вопросы, которые не подлежат включению в предмет договорного регулирования, а также особенности заключения, изменения и расторжения брачного договора, приходит к выводу, что основные российские законодательные перспективы в совершенствовании института договорного режима супругов могут возникнуть в сфере распространения договорных имущественных обязательств на лиц, не состоящих в законно зарегистрированном браке, по аналогии с рядом зарубежных стран.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Брачный договор, расторжение брака, договорный режим имущества супругов, зарубежное семейное законодательство, договор о совместном проживании.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 14 октября 2022 г.; дата принятия к печати 31 января 2023 г.; дата онлайн-размещения 3 марта 2023 г.

Original article

A.R. Shastina Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, shastina.ar@gmail.com

INTERNATIONAL LEGAL EXPERIENCE IN THE FIELD OF CONCLUDING A MARRIAGE CONTRACT

ABSTRACT. A marriage contract has become a familiar tool for resolving property issues between persons who are legally married or planning to conclude one. Currently, the legally prescribed notarial registration of a marriage contract shows a significant statistical increase. In this regard, various legal issues arise in practice that require detailed study and solution. The purpose of this work is to identify, using the method of comparative research, the positive experience of foreign legal regulation of the institution of a marriage contract, in comparison with the Russian one, is longer and more extensive. The study allowed to determine that the development of the Russian institution of the marriage contract should be carried out both within the framework

© Шастина А.Р., 2023

of the legal field and in the direction of increasing the popularity of the marriage contract as a legal instrument for regulating the property relations of spouses among the population, by changing the widespread opinion about the fragility of the union, which begins with resolving issues about joint property.

The author, studying and analyzing foreign legislation on the content of the marriage contract, exploring issues that are not subject to inclusion in the subject of contractual regulation, as well as the features of the conclusion, amendment and termination of the marriage contract, comes to the conclusion that the main Russian legislative prospects in improving the institution of the contractual regime spouses may arise in the area of distribution of contractual property obligations to persons who are not in a legally registered marriage, by analogy with a number of foreign countries.

KEYWORDS. Marriage contract, dissolution of marriage, contractual regime of spouses' property, foreign family law, cohabitation agreement.

ARTICLE INFO. Received October 14, 2022; accepted January 31, 2023; available online March 3, 2023.

Российское законодательство, регулирующее институт брачного договора, продолжает развиваться и совершенствоваться, несмотря на то, что у россиян еще не сформировалось отношение к этому документу, как способу поддержки супругов в самых разных жизненных обстоятельствах, которые могут возникнуть на протяжении многих лет совместной жизни. В российском социуме превалирует мнение, что именно на продолжительность брачно-семейных отношений должны рассчитывать люди, имеющие к друг другу чувство любви, как основу создания семьи, а не думать о возможном расторжении брака. Аналогичную точку зрения в январе 2021 г. выразил и Президент РФ В.В. Путин, заявив, что не считает брачный договор «хорошим делом», а в основе брака должно быть доверие.¹

Большинство брачных договоров в России заключается на пороге разводов², когда в нем видят самое простое средство для разрешения материальных вопросов по разделу имущества. А перед заключением брака о брачном договоре задумываются либо пары среднего возраста, уже после развода, перед вторым и третьим браком, либо, если брак первый, то по совету родителей. По статистике Федеральной нотариальной палаты, в 2021 г. по стране было заключено 148,3 тыс. брачных договоров — для сравнения: в 2014 г. пары подписали всего 27 978 договоров за год, т.е. меньше почти в 5 раз.³ Но, несмотря на ежегодный рост количества заключаемых брачных договоров, в России популярность брачных договоров все еще невысока, но сказать с уверенностью, что в Европе, например, к ним прибегают значительно чаще, тоже нельзя. В первую очередь потому, что в большинстве европейских государств просто отсутствует такого рода статистика. Тем не менее, изучение зарубежного опыта правового регулирования договорного режима имущества супругов имеет важное значение для российского семейного права, что обусловлено значительно более длительным сроком его применения, чем в России.

Лидерство в вопросе заключения брачных договоров среди европейских государств принадлежит Голландии [1, с. 155]. Можно предположить, что это связано с тем, что в Голландии действует институт полной общности супружеского имущества, т.е. общим становится даже то имущество, которое принадлежало супругам до заключения брака.

¹ Путин выразил свое отношение к брачному договору // Известия. URL: <https://iz.ru/1116006/2021-01-25/putin-vyrazil-svoe-otnoshenie-k-brachnomu-dogovoru>.

² Федеральная нотариальная палата РФ. Ответственный подход: популярность брачных договоров в России продолжает расти. URL: <http://notariat.ru/ru-ru/news/otvetstvennyi-podhod-populyarnost-brachnyh-dogovorov-v-rossii-prodolzhaet-rasti>.

³ Аналитическая информация // Федеральная нотариальная палата. URL: <http://www.notariat.ru/ru-ru/news/upolnomochen-zaverit-brachnyi-dogovor>.

В целом, на популярности института брачных договоров за рубежом сказывается иной менталитет и отношение к институту семьи, которая должна создаваться не только на чувствах, но и на прочной материальной основе. Насколько зарубежное правовое регулирование брачных договоров существенно отличается от российского и заметно упрощает договорное регулирование имущественных отношений супругов? Рассмотрим практику некоторых зарубежных стран в отношении института брачного договора, цель заключения которого, как отмечает Д.М. Мирзоева [2, с. 185] совпадает в большинстве случаев: это способ установить режим имущества супругов, который не совпадает с установленным национальным законодательством.

Интересно, что в государствах, бывших советских республиках, схожая ситуация с отношением граждан к брачному договору, что его заключение «программирует» пару на развод [там же, с. 187]. Но в условиях, когда количество разводов растет, даже в странах, где традиционно негативно воспринимают расторжение брака, на брачный договор иногда возлагают надежды, как на еще один фактор, скрепляющий семью, например, предпринимались попытки сделать заключение брачного договора обязательным (Республика Таджикистан). Но в итоге от внесения таких поправок таджикские законодатели воздержались, сочтя доводы о том, что брачный договор поможет избежать роста разводов неубедительными.

В Кыргызской Республике статистика свидетельствует о том, что заключают брачный договора лица, вступающие в брак крайне редко, 1–2 % от всех зарегистрированных браков в стране [3, с. 61]. Но и предусмотрен был брачный договор в семейном законодательстве позже, чем в России, в 2003 г. Местные правоведы связывают это с тем, что со стороны гражданского общества и государства недостаточно действий по «активизации по проведению крупномасштабной информационной и правовой работы, чтобы планомерно привить широкому слою населения достоинства заключения такого договора» [там же, с. 62].

Аналогичная ситуация сложилась и в Белоруссии, и в Украине, в других государствах СНГ. Как уже отмечалось, в первую очередь это связано со схожим менталитетом — идеализацией чувства любви и настороженности в отношении темы возможного в будущем развода. Еще одной причиной, по которой брачный договор не успел обрести популярность в странах СНГ — это то, что по сути, это молодой правовой институт для государств, имеющих общее правовое наследие, особенно, в сравнении с Европой и США. Более того, договорное регулирование имущественных отношений супругов в ряде стран распространяет свое применение на лиц, юридически не состоящих в браке, но ведущих совместное хозяйство.

Современное английское семейное право выделяет три вида договора, которые можно отнести к брачным, но фактически, право его заключить есть также у лиц, которые проживают совместно без регистрации брака. Это добрачный контракт, брачный договор и договор о совместном проживании [4, с. 141].

Добрачный контракт фактически идентичен российскому брачному договору, заключается не позднее 28 дней до брака, при свидетелях и сторонам в присутствии юриста обязаны разъяснить их права. Содержание и структура контракта не оговариваются в законе, их определяют будущие супруги на свое усмотрение. Как уже упоминалось, для европейской практики характерно заключение брачного договора именно до брака, но в Англии, относительно недавно появилась возможность прибегнуть к брачному договору лицам, которые уже состоят в зарегистрированном браке.

Стоит отметить, что в Англии существует правило, аналогичное правилу, содержащемуся в российском семейном законодательстве, о недопустимости содержания условий, которые заведомо ставят одного из супругов в неблагоприятное положение [там же].

Интересно, что судебная практика в Англии допускает признание брачного договора недействительным, в случае, если им нарушается принцип справедливости, что проявляется в следующем:

- если образуется нужда одного из супругов в жилье, финансах и т.д., причем учитывается уровень жизни и принадлежность к определенному уровню совместной жизни пары (например, если пара проживала в замке, то, чтобы там не было написано в брачном договоре, один из супругов может в судебном порядке претендовать на жилье, которое будет приближено по комфорту к их общему);

- также английские суды идут на встречу тому из супругов, который пожертвовал карьерой ради семьи, а второй, наоборот, добился профессиональных успехов и часто назначают в пользу первого соответствующую материальную компенсацию;

- склонность английской правовой системы к идее равенства в браке, что в судебных решениях проявляется в максимально равном разделении благ и ответственности (забота о детях, например), если такое равенство не создаст ущерб какой-либо стороне.

Что касается договора о совместном проживании, то он призван защищать имущественные отношения людей, которые проживают вместе, но по тем, или иным причинам не заключают официальный брак. Отметим, что эта тенденция приобрела в Европе серьезные масштабы и не только Англия, но и Франция, Германия и некоторые другие страны предусмотрели аналогичные имущественные соглашения. В Англии, это соглашение, в котором стороны могут определить условия совместного проживания, а также условия прекращения данного сожительства, но, в отличие от брачного договора, не могут предусмотреть отказ от алиментов в пользу одного из сожителей [4, с. 141].

В Австралии законодательство предусматривает возможность заключения контракта лицами, состоящими в отношениях сожительства, или собирающимися состоять в них (*de facto relationship*). В расчет принимаются такие обстоятельства, как длительность отношений, совместное проживание, наличие совместной собственности и финансовой поддержки, забота об общих детях [5, с. 218]. Стоит отметить, что в Австралии даже бывшие супруги могут заключить брачный договор.

Швеция стала первым государством, которое законодательно признало отношения сожительства в 1987 г. В настоящее время в Швеции действует закон, который применяется к сожителям или лицам, которые живут вместе в условиях, подобных браку. В гражданском браке у пары нет совместного имущества, кроме жилого помещения, квартиры или дома и бытовых предметов [6, с. 148]. Таким парам запрещено усыновлять или удочерять детей, они вправе оформить только опеку над детьми друг друга.

В России в 2018 г. была предпринята безуспешная попытка приравнять фактические супружеские отношения и отношения в официально зарегистрированном браке. Соответствующий законопроект был отклонен,⁴ как нуждающийся в доработке, но можно сказать, что он противоречит укоренившемуся в российском менталитете мнению, что семья возникает только с того момента, как любящие друг друга люди готовы взаимную ответственность друг за друга, и выражается это в заключении брака.

Что касается зарубежных государства, в целом, распространение сожительства и популярность брачного договора обеспечил осознанный подход к заключению брака, а следствие, и желание урегулировать его возможные материальные последствия. Такой подход распространен в Европе еще и потому, что во многих европейских государствах процедура развода очень усложнена. Например, в Гер-

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Проект федер. закона № 368962-7. URL: <http://base.garant.ru/77511774>.

мании в одностороннем порядке брак можно расторгнуть только после 3 лет фактического раздельного проживания, во Франции — после 6 лет.

Правовая регламентация института брачного договора в Германии довольно близка российскому семейному праву. Он может заключаться до и после брака, в присутствии сторон и нотариуса, и регулирует только имущественные отношения между супругами. Нередко, в случае возникновения споров, суды оценивают объективные и субъективные обстоятельства заключения брачного договора, для того чтобы принять решение о его возможной недействительности. Специфика французского законодательства в сфере правового регулирования брачного договора заключается в том, что предоставляется возможность его заключения путем института представительства, но в обязательном присутствии нотариуса, при этом в порядке исключения французское законодательство предоставляет возможность вписать в брачный договор, помимо имущественных вопросов, и личные неимущественные правоотношения, например, признание внебрачного ребенка одним из супругов [3, с. 63]. Еще важно отметить, что в целях исключения злоупотреблений, во Франции для защиты прав кредиторов необходимо опубликовать содержание брачного договора в специальном издании, а невыполнение вышеуказанного требования влечет наступление ответственности [5, с. 219].

Вообще, законодатели традиционно очень строго подходят к установлению формы брачного договора, наиболее распространено нотариальное заверение, либо регистрация в местном органе власти или в органе, регистрирующим сделки с недвижимостью (Италия), либо подписи свидетелей и регистрация в окружном суде (Швеция). Но, например, в Англии в исключительных случаях возможно заключение брачного контракта даже в устной форме [7]. Здесь необходимо учесть один нюанс английского семейного права, даже при наличии контракта, раздел имущества супругов будет производиться судом, а контракт рассматривается лишь как одно из существенных обстоятельств разбирательства [1, с. 160].

Отметим, что в США нотариальная форма заключения брачного договора проста, но, как правило, брачный договор заключается после консультации у юриста, каждый из супругов консультируется отдельно с независимым адвокатом, а если при подписании договора адвокат был только у одного супруга, при разводе суд может признать договор незаконным — сторона без адвоката не могла компетентно оценить договор и отстоять свои права. Не менее важным, чем сам текст договора, является приложение к нему, где содержится определенная информация о всевозможных активах и обязательствах сторон, если одна из сторон что-то утаила, договор признают незаконным [3, с. 64]. Как правило, к брачному договору обращаются люди состоятельные, и чаще всего, вступающие не в первый брак. Так как услуги юриста и нотариуса стоят достаточно дорого, а значительных доходов и имущества еще нет, молодые люди при вступлении в брак обходятся без брачного договора.⁵

Что касается США, то необходимо указать, что англо-саксонская правовая система более лояльно относится к регулированию содержания брачного договора, законодательство США, а также Англии, предоставляет супругам широкий спектр возможностей урегулировать в брачном договоре множество вопросов, касающихся неимущественных прав и обязанностей.⁶

В США партнерам не запрещено включать в брачный договор штрафы за измены и распределить бытовые обязанности. Но есть риск, что нотариус не заверит такой договор, а суд не признает эти условия законными. Несмотря на то что законы в каждом штате немного отличаются, ни в одном официальном документе не напи-

⁵ Опыт заключения брачного договора в США. URL: <https://journal.tinkoff.ru/usa-dogovor>.

⁶ Там же.

сано, что считается изменой и невыполнением супружеских обязательств, законодательство подробно регулирует только имущественные отношения супругов.

Исходя из вышеизложенного, можно резюмировать, что институт брачного договора в зарубежных странах имеет определенную специфику в сравнении с Россией: в России содержание брачного договора доступно только для супругов, его заключающих. В таких странах как Франция, Швеция, Польша обеспечивается свобода доступа для лиц, преимущественно кредиторов, имеющих интерес в отношении содержания брачного договора. В семейном праве России брачный договор регулирует исключительно имущественные правоотношения сторон, не допускается включение таких условий, которые бы затрагивали личные неимущественные отношения супругов. Законодательство западных стран в рамках рассматриваемого института может регулировать как имущественные, так и отношения неимущественного характера.

В России положения брачного договора можно изменить при обоюдном согласии супругов, в том же порядке, что и заключение брачного договора, в США и Франции, а также в других странах Западной Европы процедура изменения брачного договора происходит в судебном порядке. Также в зарубежных странах немаловажным является своеобразная практика для полноценного регулирования договорного режима супругов, например, как было рассмотрено выше наличие судебного контроля содержания брачных договоров, приложение к договорам, которое содержит определенные сведения об активах и обязательствах супругов, услуга квалифицированной помощи при составлении брачного контракта. Конечно, в западных странах накоплен большой опыт правового регулирования брачных контрактов. Каждый из этих стран разработали свой механизм и практику оптимальной реализации правового института брачного договора, которые отвечают требованиям времени, жизни и т.д. [3, с. 64].

В любом случае, с момента принятия решения о использовании брачного договора, его содержание является результатом разумного баланса интересов, которые не обязательно совпадают, между супругами, с учетом того, что в идеальной ситуации возникающие семейные узы останутся крепкими и нерушимыми [8, с. 8]. Нотариальное удостоверение обеспечивает повышенную правовую защиту и препятствует неисполнению взятых сторонами на себя обязательств, что не редкость для обычных гражданско-правовых договоров [9–11]. Нельзя не подчеркнуть, что правовое регулирование порядка заключения и содержания брачного договора находится в прямой зависимости от социальных традиций и экономического положения того или иного государства, например, где-то это эффективная защита кредиторов супругов, где-то, в первую очередь, механизм для предотвращения разводов, а где-то, и это привычное для России предназначение брачного договора, способ поделить имущество вне законного режима.

В связи с вышесказанным, интересен пример заключения брачного договора во Франции и последующее расторжение брака в США. Вступив в брак и заключив брачный договор о раздельном режиме имущества, супруг, гражданин Франции, и супруга, гражданка России и США, переехали в США, где, спустя 10 лет, обратились в суд с требованием о расторжении брака. Судебные органы США отклоняют иск супруга о признании действующим брачного договора, оформленного во Франции, происходит раздел имущества и назначение алиментов на детей, в соответствии с законодательством США, которое регулирует ситуацию расторжения брака по вине супруга. После возвращения во Францию, бывший муж просит признать неисполнимым во Франции решение американского суда, однако, после череды судебных разбирательств, французский Кассационный суд постановил, что решение, вынесенное иностранным судом, само по себе не противоречит

фундаментальному французскому международному публичному порядку и может быть отменено только в таком случае, если оно конкретным образом устанавливает ситуацию, несовместимую с основополагающими принципами французского права [12, с. 888].

Такой подход вызвал серьезную обеспокоенность французских правоведов, и не только, так как поставил под сомнение надежность исполнения положений брачного договора, в случае переезда пары в другую страну, что, в условиях глобализации, случается нередко. Представляется, что в такой ситуации, изменение места проживания должно побуждать супругов актуализировать положения брачного договора, в соответствии с законодательством другого государства, либо, если перспектива развода становится очевидной, расторжение брака осуществлять в стране, в которой он был заключен вместе с соответствующим брачным договором.

Анализ законодательства и правоприменительной практики других зарубежных стран позволяет использовать положительный опыт внедрения института брачного договора в брачно-семейные отношения для совершенствования правового регулирования института брачного договора в России. И пусть в настоящий момент Российская Федерация не предпринимает шагов в этом направлении, однако, с учетом того, что совместное проживание без заключения официального брака распространено не меньше, чем в рассмотренных выше зарубежных странах, возможно в дальнейшем разработать новые положения гражданского законодательства, которые будут регулировать имущественные отношения людей, ведущих совместное хозяйство, в формате договора совместного проживания.

Список использованной литературы

1. Хазова О.А. К вопросу о брачных договорах и брачных соглашениях за рубежом / О.А. Хазова. — EDN [ZHTTEE](#) // Закон. — 2020. — № 10. — С. 154–165.
2. Мирзоева Д.М. Проблемы правового регулирования брачного договора в семейном праве Республики Таджикистан / Д.М. Мирзоева. — EDN [NUINUY](#) // Государственное управление. — 2021. — № 2 (51). — С. 185–191.
3. Мамазакиров Р.У. Институт брачного договора: правоприменительная практика в Кыргызской Республике и опыт зарубежных стран / Р.У. Мамазакиров, Н.Т. Жангаераев. — EDN [BWGRU](#) // Вестник филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный социальный университет» в г. Ош Киргизской Республики. — 2020. — № 2 (22). — С. 59–66.
4. Пронин М.П. Виды брачного договора в Англии / М.П. Пронин. — EDN [ATOUeg](#) // Дневник науки. — 2019. — № 4 (28). — С. 141.
5. Изюмова Д.А. Брачный договор: российский и зарубежный опыт / Д.А. Изюмова. — EDN [ADGAYV](#) // Вопросы российской юстиции. — 2021. — № 16. — С. 218–224.
6. Григорьева М.С. Брачный договор: субъектный состав и особенности заключения в РФ / М.С. Григорьева. — EDN [MYAXGT](#) // Аграрное и земельное право. — 2020. — № 6 (186). — С. 145–148.
7. Арбузов А.Р. Брачный договор в зарубежных странах / А.Р. Арбузов // Петербургский нотариус. — 2011. — № 1 (13). — С. 30–33.
8. Béaur Gérard. Le contrat de mariage dans les sociétés européennes. Enjeux familiaux et pratiques des acteurs / Gérard Béaur // Annales de démographie historique. — 2011. — № 1. — P. 5–21.
9. Захарова О.Н. К вопросу о способах расторжения договора / О.Н. Захарова, Т.Ю. Елифанцева. — DOI 10.17150/2411-6262.2016.7(5).16. — EDN [XDETMd](#) // Baikal Research Journal. — 2016. — Т. 7, № 5. — URL: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=20925>.
10. Надточий О.М. Место невозможности исполнения обязательства в системе гражданско-правовых фактов / О.М. Надточий. — EDN [PYMNMx](#) // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2013. — № 2. — С. 107–110.

11. Титов Е.В. Правовая природа исполнения обязательства / Е.В. Титов. — DOI 10.17150/2411-6262.2016.7(3).24. — EDN [WKESKZ](#) // Baikal Research Journal. — 2016. — Т. 7, № 3. — URL: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=20781>.

12. Usunier Laurence. Conformité d'un jugement étranger de divorce a l'ordre public international de fond et de procedure (Civ. 1re, 2 déc. 2020, № 18-20.691, D. actu. 22 janv. 2021, obs. A. Panet ; AJ fam. 2021. 134, obs. A. Boiché ; JCP G 2021, 7, obs. E. Fongaro ; JCP N 2021, act. 162, obs. C. Latil ; Dr. fam. 2021, comm. 50, note A. Devers ; Defrénois 2021, № 6, p. 27, obs. P. Callé ; RJPF 2021, № 2, p. 33, note J. Houssier ; Gaz. Pal. 2021, № 15, p. 45, obs. I. Rein-Lescastřeyres et F. Cassoudealle ; JDI 2021. 983, note C. Brière) / Laurence Usunier // Revue Critique de Droit International Privé. — 2021. — Vol. 4. — P. 887–903.

References

1. Khazova O.A. Marriage Contracts and Marital Agreements: Foreign Experience. *Zakon = Law*, 2020, no. 10, pp. 154–165. (In Russian). EDN: [ZHTTEE](#).

2. Mirzoeva D.M. Problems of Legal Regulation of a Marriage Contract in Family Law of the Republic of Tajikistan. *Gosudarstvennoe upravlenie = Public Administration*, 2021, no. 2, pp. 185–191. (In Russian). EDN: [NUINUY](#).

3. Mamazakirov R.U., Zhangaraev N.T. Marriage contract institution: law enforcement practice and experience in the Kyrgyz Republic. *Vestnik filiala federal'nogo gosudarstvennogo byudzhnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya «Rossiiskii gosudarstvennyi sotsial'nyi universitet» v g. Osh Kirgizskoi Respubliki = Bulletin of the Branch of the Russian State Social University in Osh, Kyrgyzstan*, 2020, no. 2, pp. 59–66. (In Russian). EDN: [BWGRTU](#).

4. Pronin M.P. Types of Marriage Contract in England. *Dnevnik nauki = Diary of Science*, 2019, no. 4, pp. 141. (In Russian). EDN: [ATOUEG](#).

5. Izyumova D.A. Prenuptial Agreement: Russian and Foreign Experience. *Voprosy rossiiskoi yustitsii = Issues of Russian Justice*, 2021, no. 16, pp. 218–224. (In Russian). EDN: [ADGAYV](#).

6. Grigor'eva M.S. Marriage Treaty: Subject Composition and Features of the Conclusion in the Russian Federation. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and Land Law*, 2020, no. 6, pp. 145–148. (In Russian). EDN: [MYAXGT](#).

7. Arbuzov A.R. Marriage Contract in Foreign Countries. *Peterburgskii notarius = Saint-Petersburg Notary*, 2011, no. 1, pp. 30–33. (In Russian).

8. Béaur Gérard. Le contrat de mariage dans les sociétés européennes. Enjeux familiaux et pratiques des acteurs. *Annales de démographie historique*, 2011, no. 1 pp. 5–21.

9. Zakharova O.N., Epifantseva T.Yu. Revisiting the Way of Terminating Contracts. *Baikal Research Journal*, 2016, vol. 7, no. 5, pp. 16. (In Russian). EDN: [XDETMD](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(5).16.

10. Nadtochii O.M. Impossibility of Obligations Fulfillment in the System of Civil Law Facts. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2013, no. 2, pp. 107–110. (In Russian). EDN: [PYMNMX](#).

11. Titov E.V. Legal Nature of Enforcing the Obligation. *Baikal Research Journal*, 2016, vol. 7, no. 3. (In Russian). EDN: [WKESKZ](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(3).24.

12. Usunier Laurence. Conformité d'un jugement étranger de divorce a l'ordre public international de fond et de procedure (Civ. 1re, 2 déc. 2020, no. 18-20.691, D. actu. 22 janv. 2021, obs. A. Panet ; AJ fam. 2021. 134, obs. A. Boiché ; JCP G 2021, 7, obs. E. Fongaro ; JCP N 2021, act. 162, obs. C. Latil ; Dr. fam. 2021, comm. 50, note A. Devers ; Defrénois 2021, no. 6, p. 27, obs. P. Callé ; RJPF 2021, no. 2, p. 33, note J. Houssier ; Gaz. Pal. 2021, no. 15, p. 45, obs. I. Rein-Lescastřeyres et F. Cassoudealle ; JDI 2021. 983, note C. Brière). *Revue Critique de Droit International Privé*, 2021, vol. 4, pp. 887–903.

Информация об авторе

Шастина Анжелика Размиковна — старший преподаватель кафедры правового обеспечения национальной безопасности, Институт государственного права и национальной безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Феде-

рация, shastina.ar@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3680-8602>, SPIN-код: 2255-3717, AuthorID РИНЦ: 527656.

Author

Anzhelika R. Shastina — Senior Lecturer of the Department of Legal Support of National Security, Institute of State Law and National Security, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, shastina.ar@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3680-8602>, SPIN-Code: 2255-3717, AuthorID RSCI: 527656.

Для цитирования

Шастина А.Р. Международно-правовой опыт в сфере заключения брачного договора / А.Р. Шастина. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(1).321-329. — EDN [VUHUKU](#) // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 1. — С. 321–329.

For Citation

Shastina A.R. International Legal Experience in the Field of Concluding a Marriage Contract. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 1, pp. 321–329. (In Russian). EDN: [VUHUKU](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(1).321-329.